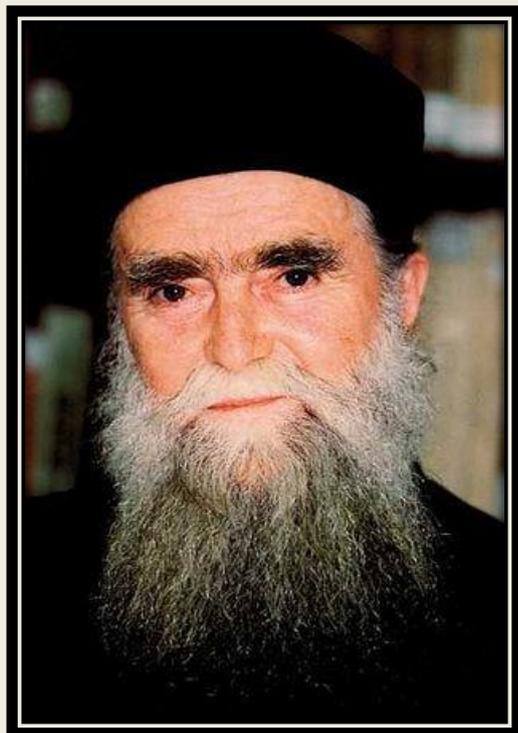

«ПУТЬ К ЦАРСТВИЮ НЕБЕСНОМУ ПРОХОДИТ ПО ОСТРИЮ НОЖА»

Мысли и духовные советы

23 июня 1998 года не стало великого румынского духовника и проповедника, настоятеля монастыря Путна, старца Иакинфа. Почерпнем для себя несколько богомудрых наставлений из неисчерпаемой сокровищницы приснопамятного батюшки.

Молись так: «Господи, не отними у меня дара, который дал мне».

На вопрос «Когда наступит конец света?» старец ответил так: «А почему тебя не интересует твой конец?»

Брату, желавшему исполнить свою волю: «Не учи Бога, что Ему делать!»

Чтобы довериться Богу, старец советовал своему духовному сыну молиться так: «Господи, я Твой, не оставь меня!» – и добавил: «Я знаю кое-кого, кто спорит с Богом».

Тем, кто хотел услышать слово во спасение, старец говорил: «Хочешь спастись – шествуй вопрошая, ибо истинная мудрость состоит в совете многе» (см.: Притч. 11: 14).

«Что делает монахом?» – «Отсечение воли».

Ученице: «Придя из церкви, сотвори молитву “Достойно есть”, а затем скажи: “Благодать Господа из святого дома Его да пребудет и в моем доме”».

Об усердии в труде: «Начав дело, доводи его до конца и не оглядывайся, как Сара, назад».

Недовольному монаху: «Благодари Бога за всё, что получаешь, и не суди».

Ученику, которого он много раз жалел, старец сказал: «Как Господь Иисус Христос смиростивился и помиловал всех нас, так и ты не забывай о заповеди любви и исполняй ее».

«Никогда не ропщи на волю Божию и не говори: “Больше не могу”».

О настойчивости в молитве: «Проси в надежде, что получишь, а если ответ задерживается, спорь с Богом, и Бог не огорчится, глядя на твое упорство».

Также о молитве. Старец увещал одного монаха говорить так: «Иисусе, Господи, с радостью благодарим Тя».

На исповеди он говорил одному священнослужителю: «Служи с миром, служи с ангелами».

На одре болезни, даже когда его состояние ухудшалось, на вопрос: «Как вы себя чувствуете, батюшка?» – он отвечал: «Лучше!»

Об охлаждении к молитве говорил: «У нас под ногами земля горит, а ты спишь?»

Теплохладным говорил: «Путь к Царствию Небесному проходит по острию ножа».

Одному страдальцу-христианину старец сказал: «Ищи себе мира молитвой и полагаясь на попечение Божие и не забывай, что блаженство – не от мира сего».

Размышляя о Страстях Господних, старец говорил: «Никто не может постигнуть умом боль, которую Господь претерпел на Кресте».

Духовной дочери, увлекшейся мирскими попечениями, говорил: «Сестра, сейчас самое важное – это спасение. Направь все свои желания на эту цель».

Духовной дочери, увлекшейся мирскими попечениями, говорил: «Сейчас самое важное – спасение. Направь все свои желания на эту цель».

Духовным чадам говорил: «Самое важное – чувствовать Бога в сердце», – и многие ученики рядом со старцем чувствовали это. Как реальность, достоверность.

Когда старец Иакинф был настоятелем и народ досаждал ему, он гневался и говорил: «Да накажет нас Бог за час до нашей смерти, да даст нам время на покаяние».

Страдания последних лет жизни дали Богу больше места в сердце старца, и одному ученику, просившему его молитв, он говорил: «Молитва у меня осталась. Не забуду тебя».

Однажды старец сказал: «У настоятеля должно быть столько терпения, чтобы он мог им победить всех в братстве».

«Умеренность – это печать мудрости. Будем всегда иметь чувство меры. Не будем бросаться в крайности ни направо, ни налево. Будем искать наилучших средств для достижения самых благородных целей».

«Оттого, что любим себя, мы согрешаем против ближнего, согрешаем против Бога, Который сказал: “научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем” (Мф. 11: 29). Ну почему вы спорите между собой, почему хотите лишить

друг друга правоты? Человек тем человечней, чем больше живет для других».

«Когда мы вновь обретаем себя и связь с Высшим Благом, только тогда значит, что мы просыпаемся. Достигаем искомой реальности. На самом же деле это подобно поиску нужной длины волны».

Что может уберечь нас от стрессов мира сего? Христианская духовность.

«Что может уберечь нас от стрессов мира сего? Христианская духовность. Не все это понимают. В том водовороте жизни, в котором мы сейчас живем, я не особо вижу, чтобы люди находили лучшие способы спастись и спасти общество, которому мы служим. Спаситель говорит: “Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих” (Мф. 20: 28). Так что вот нам пример: делать как можно больше добра другим. Ибо Божественная справедливость всегда остается самовластной. Где-то сказано: “Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь” (Ис. 55: 8)».

О святых старец говорил так: «Очень трудно заставить себя мыслить поглубже и жить, как советуют святые, покоящиеся в окрестностях монастыря Путна. Между ними имеет место общение. Это говорят и люди науки, и люди веры. Существует связь между теми, которые истощили себя в окрестностях монастыря, которые служили Богу, были светочами для своего времени и теперь общаются с нами после смерти. Так объясняется, почему мы поклоняемся мощам святого Иоанна Нового Сочавского и святого Каллиника Черникского, говоривших о наших временах, что “будет отнят мир с земли”, и “горе тем, кто будет править

народами в эту эпоху”, и что “природные стихии будут мстить людям”».

Об уклонении с правого пути: «Если диавол видит, что не может отдернуть тебя назад, он тебя толкает далеко вперед. Поэтому держись рассудительности».

Обеспечь себе пустыню сердца – и можешь быть исихастом даже в гуще города.

«Обеспечь себе пустыню сердца и можешь быть исихастом даже в гуще города».

«Сомневайся в себе, не полагайся на свои силы».

«В святых местах искушения сильнее. Поэтому надо быть крепким, чтобы их посещать или там остаться, иначе впадешь в соблазн».

«Если бы я начинал жизнь сначала, то всё равно стал бы монахом».

«Исповедь твоя да будет краткой, размером с ладошку, немногословной».

«После Святого Причастия, отдохнув, молись горячее».

«Принимая исповедь, смягчай тяжесть греха, чтобы человек не впал в отчаяние».

Хотя старец был делателем умной молитвы, но из смирения, когда у него просили совета о молитве Иисусовой, отвечал: «Я ничего не знаю об этой молитве. Иди к более преуспевшим отцам».

О молитве Иисусовой: «Эта молитва так таинственна. И здесь прежде всего нужно много смирения».

О молитве Иисусовой: «Эта молитва так таинственна. И здесь прежде всего нужно много смирения». Я спрашивал его: «Батюшка, а почему я не могу утвердиться в делании молитвы Иисусовой?» Он отвечал: «Потому что не возносишь ее сердцем. Когда она хлещет из сердца, ее уже не надо погонять, даже если враг будет мешать».

Одному человеку во что бы то ни стало хотелось молиться и о других. На эту просьбу отец Иакинф ответил: «Молись вот так: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную, и благодетелей моих”». Это еще и для того, чтобы не обременять себя слишком длинным личным помянником. И когда я начинала возносить эту молитву, на первых порах у меня возникало впечатление, что я молюсь только за людей; но потом, побеседовав с отцом Иакинфом, я поняла, что добавление слов «моих благодетелей» на самом деле означает всё творение Божие. И я, как не заслуживающая таких высоких даров, через какое-то время сказала ему: «Я не встречала такой формулировки молитвы

Иисусовой». – «Это потому, что гордилась, поэтому больше и не творишь ее в таком виде». Коротко и без слов.

Батюшка всегда действовал прикровенно. Если ты был новоначальным, он учил произносить молитву в ее полном виде и внимательно работал с теми, кто всерьез пошел этим путем. Неважно, монах ли ты или мирянин, важно было то, что в сердце у тебя зазвучал зов Божий, и батюшка брался за тебя всей своей силой и разумением.

По тому, как ты исповедовался, он назначал правило и епитимию. И в этом не было ничего формального, но, как говорят святые отцы, всё было искусством, судя по:

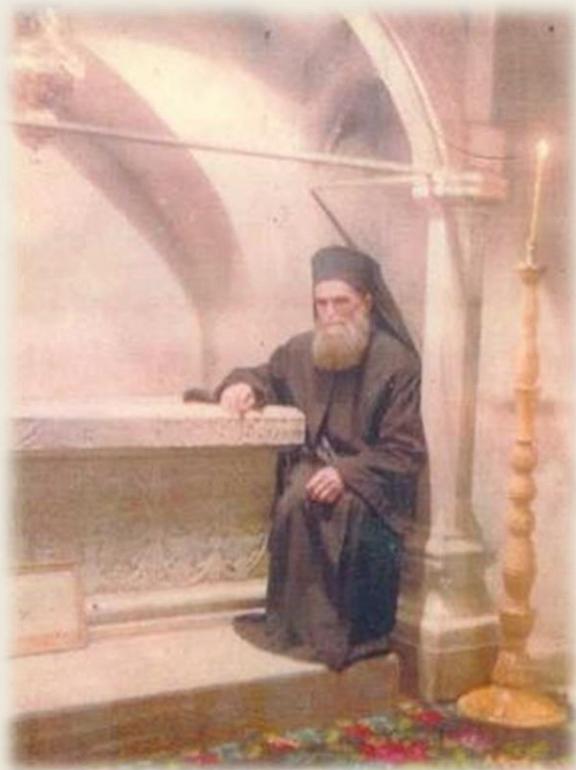
- состоянию твоего здоровья,
- духовной мере, в которой ты находился,
- твоему рвению
- и социальным трудностям, конкретным условиям твоей жизни.

Сначала старец не допускал, чтобы ты творил молитву иначе как умом. Кто-то спросил его об устной молитве, и он ответил вопросом на вопрос: «А что ты потом будешь делать?» – учитывая, что продолжительное упражнение с лицевыми мышцами вызывает тик. Кроме того, чтобы произносить ее устами, надо где-нибудь уединиться. А если мы творим ее устно, пребывая в миру, это лишает ее покрыва тайны.

Известно, что умная молитва в сердце – это дар Божий, приходящий в должное время. Но, когда тебе помогают молитвы духовника, дар этот можно получить быстрее.

Старец не советовал сидеть на стульчике и разрешал молиться на нем, только если просят. Говорил: «Молитву надо творить во время и не во время. То есть для правила и епитимии нужно иметь расписание, ведь тебя ждут

Господь и Матерь Божия, чтобы ты исполнил свой долг. А в остальном расписание свободное. Где бы ты ни был, в каком бы положении ни находился, ум твой да будет с Господом. Так находи пустыню своего сердца. Даже в толпе, поезде и в любых обстоятельствах, где бывает множество людей, старайся молчать и быть наедине с Богом».

Старец делал акцент на предначинательных молитвах, на внимании к молитве, а более всего – на смирении и памятовании о Боге. Для этого он советовал прибегать и к принудительным мерам, говоря: «Знаю кого-то, кто приходит ко мне исповедоваться, а сам носит на шее тяжелый крест, свинцовый, чтобы не забывать о Боге и напоминать себе о Нем. Знаю и другого, который носит цепь под левой стопой;

она может быть и серебряной».

Я много раз спрашивал, что такое смирение, – на этот вопрос он не ответил мне сразу. А потом как-то пришел ко мне с пригоршней орехов, и один из них, будто случайно, упал на землю. Я поднял его и съел. Батюшка не сказал ничего, но меня тут же пронзила мысль: «Я недостойн есть с руки». Так он показал мне пример смирения. Он не говорил, а действовал.

Трудно говорить об отце Иакинфе, потому что поневоле приходится рассказывать и о себе. А это тоже требует смирения, потому что он всегда говорил, что *Бог действует*.

Он сливался с тобой в молитве, и, по благодати Духа Святого, ты на практике находил ответы на свои вопросы. Так, идя куда-нибудь и увидев нитку или «ничего», он поднимал это и клал в корзину. Профану это казалось забавным: ну как он смог разглядеть это «ничего» и совершить ради него усилие? А для делателя это было состоянием смиренной молитвы и памятования о Боге: это «ничто» — я.

Всё было важно в молитве Иисусовой, но смирение выше всего.

Старец часто говорил о *синергии*. Я спросил его, что это значит. Ответ был таким: «Отдай волю и получи силу».

Старец часто говорил о синергии. Я спросил его, что это значит. Ответ был таким: «Отдай волю и получи силу».

Вопрос: «Что такое чистая молитва?» Сам ответ батюшки вводил тебя в состояние чистой молитвы на какое-то время. И ты уже на всю жизнь знал (в сравнении с самим собой), чего надо достигнуть.

«Когда ешь, — говорил батюшка, — каждое движение челюстей должно происходить в такт молитвы Иисусовой, и пусть эта еда кажется тебе Святым Причастием, а потом скажи: “Я не заслуживаю благ, которые Ты подаешь мне, Господи”».

Когда постишься, сильнее всего тебя борет жажда, и ты просыпаешься с мыслью: «Хочу пить!» Батюшка советовал идти дальше и говорить: «Я жажду Тебя, Господи! Пью воду, а Тебе подали уксус и желчь!»

На молитве, любя Господа, спорь с Ним: «Я Твоя, Господи! Хочешь, не хочешь меня спасти, но я Твоя!»

Чтобы показать мне нашу нечувствительность к Богу, старец говорил: «Кто может знать, какую боль испытал Спаситель на Кресте? Это невероятно больно, чтобы гвозди пронзили тебе середку ладони (и показывал на своей ладони точное место, куда они были вколочены), на которой висит всё твоё тело».

Этот миг боли он действительно ощущал всем своим существом, передавая мне сострадание если не ко Господу, то хотя бы к тому, кто, страдая, стоял у меня перед глазами.

Из книги: Отец Иакинф Путненский. Изд-во «Бизантина», 2000 (Părintele Iachint al Putnei. Editura Bizantina, 2000).

Архимандрит Иакинф (Унчуляк)

